

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ленина, д. 74, г. Тюмень, 625052, тел (3452) 25-81-13, ф.(3452) 45-02-07, <http://tumen.arbitr.ru>, E-mail: info@tumen.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е об удовлетворении заявления в части

г. Тюмень

Дело № А70-7374/2021

05 августа 2022 года

Резолютивная часть определения оглашена 01 августа 2022 года.

Определение в полном объеме изготовлено 05 августа 2022 года.

Арбитражный суд Тюменской области в составе судьи Полякова В.В. рассмотрел в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ИнкомСтрой» (ИНН 7203441780, ОГРН 1187232003023, далее – ООО «ИнкомСтрой», должник) заявление конкурсного управляющего Зайнуллиной Дины Артуровны о признании сделок, совершенных в пользу Александровой (до 30.12.2020 Карпова) Елены Витальевны (03.08.1981 года рождения, место рождения: г. Тюмень, далее – ответчик), недействительными и применении последствий их недействительности,

с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Ситдикова Даниила Юрьевича (08.01.1985 года рождения, место рождения: пгт. Пойковский Нефтеюганского района Тюменской области, далее – третье лицо),

при ведении протокола Соколовой Н.А.,

при участии в судебном заседании:

конкурсного управляющего Зайнуллиной Д.А. (по паспорту),

установил:

определением Арбитражного суда Тюменской области от 28.06.2021 в отношении ООО «ИнкомСтрой» введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Зайнуллина Дина Артуровна.

Решением суда от 05.12.2021 ООО «ИнкомСтрой» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена также Зайнуллина Д.А.

В суд 26.01.2022 обратился конкурсный управляющий с заявлением об оспаривании платежей, совершенных должником в пользу Александровой Е.В. в период с 23.11.2018 по 23.01.2020 на общую сумму 1 406 517 рублей.

Ответчик и третье лицо от представления суду отзывов по существу спора уклонились, будучи надлежащим образом в соответствии со статьями 121-123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) извещенными о времени и месте судебного заседания (почтовые извещения №№ 62505272048434, 62505272048441), явку своих представителей не обеспечили, в связи с чем суд на основании статьи 156 АПК РФ счел возможным рассмотреть заявление в их отсутствие.

При этом суд считает необходимым отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) заявления,

уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Из разъяснения приведенного законоположения, содержащегося в пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», следует, что юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя (далее - индивидуальный предприниматель), или юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

По сведениям названного публичного реестра Александрова Е.В. зарегистрирована по месту жительства по адресу: г. Тюмень, проезд Шаимский, д. 10, кв. 13, куда собственно и направлялась судебная корреспонденция по настоящему обособленному спору.

Исследовав материалы судебного дела, суд установил, что ООО «ИнкомСтрой» на основании платежных поручений от 23.11.2019 № 247 на сумму 242 000 рублей (здесь и далее указано назначение платежа – оплата по счету от 23.11.2018 № 192), от 06.12.2018 №№ 253 и 254 на общую сумму 31 100 рублей (оплата по счетам от 26.11.2018 №№ 182 и 183), от 11.12.2018 № 255 на сумму 247 000 рублей (оплата по счету от 10.12.2018 № 195), от 21.12.2018 № 261 на сумму 216 000 рублей (оплата по счету от 10.12.2018 № 198), от 25.12.2018 № 264 на сумму 21 300 рублей (оплата по счету от 24.12.2018 № 204), от 26.12.2018 № 265 на сумму 172 000 рублей (оплата по счету от 24.12.2018 № 205), от 09.01.2019 № 2 на сумму 272 000 рублей (оплата по счету от 09.01.2019 № 7), от 27.05.2019 № 38 на сумму 10 000 рублей (оплата по счету от 26.02.2019), от 24.06.2019 № 45 на сумму 10 000 рублей (оплата по счету от 29.01.2019 № 40), от 23.08.2019 № 58 на сумму 8 000 рублей (оплата по договору оказания услуг от 23.08.2019), от 11.10.2019 № 82 на сумму 15 000 рублей (оплата по счету от 11.10.2019 № 188), от 29.11.2019 № 121 на сумму 2 340 рублей (оплата по счету от 14.10.2019 № 189), от 19.12.2019 № 138 на сумму 14 000 рублей (оплата по счетам от 29.11.2019 №№ 207 и 208), от 23.01.2020 №№ 23 и 24 на общую сумму 145 777 рублей (оплата по счетам от 10.01.2020 № 12, от 23.01.2020 № 15) перечислило в пользу Александровой Е.В. денежные средства в общем размере 1 406 517 рублей.

Настаивая на том, что названные сделки имеют признаки подозрительности и направлены на причинение вреда кредиторам должника, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Оценив содержащиеся в материалах судебного дела доказательства в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в данном федеральном законе.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия

указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (абзац первый).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица (абзац второй).

Из разъяснений, изложенных в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63), следует, что в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В соответствии с пунктом 6 постановления № 63 цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом, как следует из правовой позиции, отраженной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710 (4), из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ). Факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и аффилированность покупателя – в своей совокупности являются обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем у оспариваемой сделки наличествует состав подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно же определению Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8) стандарт доказывания по спорам о признании недействительными сделок по специальным основаниям законодательства о банкротстве поименован как баланс вероятностей.

Применительно к рассматриваемой ситуации суд отмечает, что на момент совершения оспариваемых платежей у ООО «ИнкомСтрой» наличествовала следующая кредиторская задолженность:

- перед закрытым акционерным обществом «Научно-исследовательский и проектный институт нефти и газа» по договору аренды транспортного средства с экипажем от 03.12.2018 № ТН-1582 за период с января по апрель 2019 года в размере 1 981 354,84 рублей (решение суда от 14.10.2019 по делу № А70-10601/2019);

- перед индивидуальным предпринимателем Жориной Ириной Сергеевной по возврату неосновательного обогащения в размере 400 000 рублей, полученного 04.01.2019 (решение суда от 22.11.2019 по делу № А70-15297/2019);

- перед обществом с ограниченной ответственностью «ИнтерТул» по счет-фактуре от 19.03.2019 № 933 в размере 20 778 рублей (решение суда от 09.01.2020 по делу № А70-19300/2019);

- перед заявителем по делу по договору аренды от 10.01.2019 № 2019/1Д-А в размере 686 640,32 рублей (решение суда от 27.01.2021 по делу № А70-19771/2020).

Кроме того, определением суда от 04.08.2021 по настоящему делу в реестр требований кредиторов должника включено требование уполномоченного органа в размере 1 850 361,85 рублей, основанное, в том числе на неуплате налога на добавленную стоимость, начиная со второго квартала 2019 года.

Таким образом, кредиторская задолженность ООО «ИнкомСтрой» начала формироваться не ранее января 2019 года. Данный вывод поддержан Восьмым арбитражным апелляционным судом в постановлении от 27.07.2022 по настоящему делу.

Относительно заинтересованности должника и ответчика друг к другу суд принимает во внимание правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2022 № 305-ЭС21-13228, согласно которой оказание ответчиком в пользу должника в преддверии совершения оспариваемой сделки юридических услуг а priori свидетельствует об осведомленности данного лица о финансовом состоянии хозяйствующего субъекта, вовлеченного в банкротный процесс, в указанный момент, а вкупе с несоответствием такой сделки ее действительному экономическому смыслу указывает на ее вредоносную направленность.

Как уже указывал суд, какие-либо отзывы от процессуальных оппонентов конкурсного управляющего в материалы обособленного спора не поступили, тогда как последний 02.06.2022 представил копии материалов процессуальной проверки, инициированной Зайнуллиной Д.А., по факту противоправного вывода средств из ООО «ИнкомСтрой».

В соответствии с объяснениями Александровой Е.В. и Ситдикова Д.Ю. первая оказывала в пользу должника юридические и бухгалтерские услуги, а поступившие на ее расчетный счет средства представляют собой не что иное, как оплату за фактически оказанные услуги. При этом ответчик сослалась на наличие у нее договоров с ООО «ИнкомСтрой» и двусторонних актов об оказанных услугах, которые обязалась представить в правоохранительные органы позже.

При данных обстоятельствах суд заключает как минимум об осведомленности Александровой Е.В. о динамике формирования кредиторской задолженности ООО «ИнкомСтрой» в момент совершения оспариваемых сделок, об ухудшении финансового состояния должника до степени прекращения расчетов с кредиторами.

Касаемо наличия встречного предоставления по оспариваемым платежам суд учитывает сложившийся стандарт доказывания юридически значимых обстоятельств по спорам названной категории.

Так, в пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017, указано, что, как правило, для установления обстоятельств, подтверждающих

позицию истца или ответчика, достаточности совокупности доказательств (документов), обычной для хозяйственных операций, лежащих в основе спора. Однако в условиях банкротства ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора (далее также – «дружественный» кредитор) в судебном споре могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки. Скрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сторон сделки может быть, например, искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора.

Стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника – банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413, при рассмотрении заявлений о включении рядовых гражданско-правовых кредиторов суд осуществляет более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым гражданским процессом, то есть основанием к включению являются ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности.

При рассмотрении же требований о включении неминоритарных акционеров (участников) применяется более строгий стандарт доказывания, такие акционеры должны не только представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы, в частности, подтвердить, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения (например, в виде наличия недоступной иным лицам информации о финансовом состоянии должника, возможности осуществлять финансирование в условиях кризиса в обход корпоративных процедур по увеличению уставного капитала и т.д.).

Целью судебной проверки таких требований является исключение у суда любых разумных сомнений в наличии и размере долга, а также в его гражданско-правовой характеристике.

Наиболее высокий стандарт доказывания (достоверность за пределами разумных сомнений) применим в исключительных ситуациях, когда основание для повышения стандарта доказывания до уровня «ясные и убедительные доказательства» дополняется еще и тем, что кредитор аффилирован (формально-юридически или фактически) с должником, а противостоящий им в правоотношении субъект оборота (независимый кредитор) в связи с этим не просто слаб в сборе доказательств, а практически бессилён.

Тесная экономическая связь позволяет аффилированному кредитору и должнику настолько внешне безупречно документально подтвердить мнимое обязательство, что независимые кредиторы в принципе не в состоянии опровергнуть это представлением иных документов. Поэтому суд должен провести настолько требовательную проверку соответствия действительности обстоятельств, положенных в основание притязаний аффилированного кредитора, насколько это возможно для исключения любых разумных сомнений в

обоснованности его требования, когда вес альтернативные возможности объяснения причин возникновения представленных доказательств являются чрезвычайно маловероятными.

Такая проверка должна быть еще строже, чем при использовании стандарта «ясные и убедительные доказательства», то есть суд для удовлетворения требований не только должен провести анализ, свойственный предыдущему стандарту, убедившись в реальности хозяйственных операций, но и углубиться в правовую природу отношений сторон, изучив их характер, причины возникновения, экономический смысл, поведение сторон в предшествующий период и сопоставить установленное с их доводами.

Степень совпадения обстоятельств, выясненных судом в результате подобного скрупулезного анализа, с обстоятельствами, положенными утверждающим лицом (аффилированным кредитором) в основание притязаний, для вывода об их обоснованности должна быть крайне высока, а само совпадение отчетливо.

Данный подход согласуется с правовой позицией о том, что на стороны подвергаемой сомнению сделки, находящиеся в конфликте интересов, строго говоря, не распространяется презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, предусмотренная пунктом 5 статьи 10 ГК РФ, и именно они должны в ходе судебного разбирательства подтвердить наличие разумных экономических мотивов сделки и реальность соответствующих хозяйственных операций, направленных на достижение не противоречащей закону цели.

С учетом того, что недобросовестное осуществление гражданских прав нарушает основные начала гражданского законодательства и, в целом, представляет собой посягательство на публичные интересы, а частноправовой покров аффилированности является серьезным препятствием для познания истинных намерений аффилированных лиц, намеренно скрывающих их от остальных участников хозяйственного оборота, такой взыскательный подход к правилам доказывания в рассматриваемом случае является единственно возможным для адекватной компенсации значительного процессуального неравенства спорящих сторон.

Несмотря на неоднократные требования суда, изложенные в определениях от 27.01.2022 (представить первичные документы, подтверждающие обоснованность совершенных перечислений), от 06.03.2022 (представить доказательства встречного предоставления по оспариваемым платежам), от 13.04.2022, в материалах судебного дела относимые, допустимые, достоверные, а в совокупности достаточные доказательства реальности хозяйственных операций между должником и ответчиком отсутствуют.

При этом, как уже указывал суд, Александрова Е.В. в своих объяснениях подтвердила наличие у нее документов, подтверждающих обоснованность получения предоставления от должника, что не составило бы труда представить эти доказательства суду и в правоохранительный орган, чего заинтересованным лицом выполнено не было.

В этом контексте суд отмечает разъяснения, содержащиеся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», согласно которым в силу принципов равноправия и состязательности сторон арбитражный суд не вправе принимать на себя выполнение процессуальных функций сторон спора, не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Однако, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, суд осуществляет руководство процессом, оказывает содействие в реализации равных процессуальных прав лиц, участвующих в деле (статьи 8, 9 АПК РФ).

Отказ стороны от фактического участия в состязательном процессе, в том числе непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, уклонение стороны от участия в экспертизе, неявка в судебное заседание, а

также сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела в силу части 2 статьи 9 АПК РФ может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, в том числе в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам (часть 4 статьи 131 АПК РФ).

Вместе с тем, принимая во внимание, что подозрительные сделки характеризуются вредоносностью по отношению к независимым кредиторам должника, а соответствующая задолженность начала формироваться лишь в январе 2019 года, в условиях отсутствия каких-либо доказательств того, что уже по состоянию на ноябрь и декабрь 2018 года перечисления в пользу Александровой Е.В. денежных средств имели своей целью не допустить направление средств ООО «ИнкомСтрой» на расчеты с кредиторами, заявление конкурсного управляющего подлежит частичному удовлетворению.

В итоге, по мнению суда, имеет место завуалированное выведение активов должника в пользу аффилированного с ним лица при значительной кредиторской задолженности, что свидетельствует о наличии у оспариваемых платежей, совершенных в период с 09.01.2019 по 23.01.2020, всех признаков подозрительности, что, в свою очередь, предопределяет признание их недействительными.

Пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве предусмотрено, что все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

С учетом приведенного законоположения в качестве последствий недействительности оспариваемых сделок суд применяет взыскание с ответчика денежных средств в размере 477 117 рублей.

Принимая во внимание приведенные выводы, бремя уплаты госпошлины в размере 9 000 рублей (за рассмотрение настоящего заявления и заявления о принятии обеспечительных мер) суд относит на ответчика.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 61.1 Закона о банкротстве, статьями 184-186, 188, 223 АПК РФ, суд

определил:

заявление конкурсного управляющего Зайнуллиной Дины Артуровны удовлетворить частично.

Признать недействительными платежи, совершенные обществом с ограниченной ответственностью «ИнкомСтрой» в пользу Александровой (Карповой) Елены Витальевны за период с 09.01.2019 по 23.01.2020 на сумму 477 117 рублей.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Александровой (Карповой) Елены Витальевны в пользу общества с ограниченной ответственностью «ИнкомСтрой» денежные средства в размере 477 117 рублей.

В удовлетворении остальной части заявления отказать.

Взыскать с Александровой (Карповой) Елены Витальевны в доход федерального бюджета госпошлину в размере 9 000 рублей.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение десяти дней со дня вынесения в Восьмой арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Тюменской области.

Судья

Поляков В.В.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 21.12.2021 6:46:18

Кому выдана Поляков Вячеслав Викторович